

Столько хлопот, даже думать об этом неприятно. Почему бы просто не быть богатым бездельником? Даже если император не даст ему денег, у него есть награды, которые Вдовствующая императрица дала ему в прошлый раз. Продав их, он получит немало денег. В древние времена не было таких расходов, как сейчас: нельзя пополнить счет в игре, транспорт неудобен, путешествовать тоже неудобно. Остается только есть и пить, и этих денег точно хватит на всю оставшуюся жизнь.

Ему казалось, что император так легко согласится, ведь он передал ему такой важный метод изготовления соли. Ли Цзиньчэнь точно согласится отпустить его из дворца.

Пока он предавался прекрасным мечтам, император обрушил на него ушат холодной воды.

— С того дня, как ты вошел во дворец, ты стал моей императрицей. Как императрица может покинуть дворец? — Ли Цзиньчэнь сдерживал раздражение. Он не понимал, почему, когда Е Цзяньюй говорил о том, чтобы уйти из дворца, его настроение становилось таким мрачным.

— Но Ваше Величество, вы же меня не любите. Отпустите меня, и вы сможете найти кого-то лучше, разве нет? — Е Цзяньюй мыслил просто. Ему казалось, что все элементарно: императору достаточно просто открыть рот, и дело сделано.

Ли Цзиньчэнь спросил его:

— С чего ты взял, что я тебя не люблю?

— А? Вы меня любите? — Е Цзяньюй не поверил. — Но вы же не разделяли со мной ложе. Разве это не доказательство того, что вы меня не любите?

— Значит, императрица упрекает меня за то, что я не разделил с ней ложе? — Ли Цзиньчэнь встал и поднял ошарашенного Е Цзяньюя. — В таком случае, сегодня я исполню твое желание.

Е Цзяньюй никак не мог представить, как события повернутся в таком направлении!

Как император может любить его? И еще хотеть с ним спать?

Это неправильно! Совсем неправильно!

Раньше он видел, как император переодевался. Телосложение у того было явно энергичного мужчины. Если бы император любил его, то за этот почти месяц, что они делили одну постель, он бы уже давно «съел» его дочиста, как же он мог ждать до сих пор?

Он отчаянно забился, пытаясь сбежать.

— Ваше Величество, Ваше Величество, успокойтесь! Вы что-то не так поняли? Я не упрекаю вас, я правда хочу уйти из дворца.

— Я не разделял с тобой ложе, поэтому ты хочешь уйти, но если я разделю с тобой ложе, ты не сможешь уйти, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Ваше Величество, вы что-то не так поняли, даже если вы в этом плане очень сильны, я не могу, я не люблю мужчин... — Е Цзяньюй чуть не заплакал от страха, его глаза покраснели.

Ли Цзиньчэнь, увидев, как тот испугался до такого жалкого состояния, почувствовал в сердце еще большую досаду.

В представлении Ли Цзиньчэня его императрица изначально должна была быть его человеком и к тому же любить его всем сердцем. Но его маленькая императрица произнесла такие колющие слова, что вызвало у него сильное недовольство.

В тот момент, когда они замерли в противостоянии, снаружи донесся голос евнуха, доложившего, что Вдовствующая императрица приглашает императора и императрицу во Дворец Фэнсян.

Дворец Фэнсян был местом, где Вдовствующая императрица жила с давних пор. Еще когда она была императрицей, она жила там, а после того как стала Вдовствующей императрицей, должна была переехать в покои Вдовствующей императрицы, но та сказала, что ностальгирует, и так и не переехала.

Вдовствующая императрица уже давно не вызывала Ли Цзиньчэня, а на этот раз вдруг позвала его и Е Цзяньюя вместе. Ли Цзиньчэнь смутно чувствовал, что ничего хорошего не будет.

С того момента, как он начал понимать, Ли Цзиньчэнь знал, что он всего лишь пешка Вдовствующей императрицы. Пока он есть, Вдовствующая императрица может обладать властью, равной императорской.

Он велел доложившему евнуху передать, что они с императрицей переоденутся и придут.

Е Цзяньюй, увидев, что Ли Цзиньчэнь отпустил его, все еще не мог оправиться от только что пережитого испуга. Он даже не расслышал, что сказал тот евнух.

— Ты действительно так ненавидишь меня? — Ли Цзиньчэнь, глядя на жалкий вид Е Цзяньюя, все еще чувствовал раздражение. — Даже прикосновения не можешь вынести?

Е Цзяньюй в панике поправлял одежду, пытаясь снять напряжение и неловкость.

— Ваше Величество, вы же меня не любите, зачем вам прикасаться ко мне?

— Мы уже поженились, как бы то ни было, мы муж и жена. Разве так важно, любим мы друг друга или нет? — спросил его Ли Цзиньчэнь.

— Конечно, важно! Кто захочет, чтобы его трогал человек, который его не любит? Более того... — Е Цзяньюй понизил голос. — Если я скажу, что если Ваше Величество прикоснетесь ко мне, то потом уже не сможете прикасаться ни к кому другому, вы тоже согласитесь?

Слова, которые произнес Е Цзяньюй, полностью отсутствовали в мировоззрении Ли Цзиньчэня.

— Твои слова очень новы, но я подумаю над ними.

Е Цзяньюй: «???»

Е Цзяньюй был еще больше озадачен. Он не понимал, что именно имел в виду Ли Цзиньчэнь. Подумать о том, чтобы отпустить его из дворца, или о том, чтобы, прикоснувшись к нему, больше не прикасаться к другим?

На самом деле, Е Цзяньюй только что солгал Ли Цзиньчэню, сказав, что не любит мужчин. На самом деле он и сам не знал, любит ли он мужчин или женщин.

Раньше он был слишком замкнутым, не хотел ни с кем общаться, не влюблялся в девушек и,

конечно, не влюблялся в парней.

Согласно обычным представлениям, он должен был любить девушек, но кто знает, может, ему попадетсЯ подходящий парень.

Но он не собирался рассматривать возможность влюбиться в Ли Цзиньчэня, потому что Ли Цзиньчэнь был императором. Императору обязательно нужно было заводить наложниц, и тогда ему пришлось бы участвовать в дворцовых интригах с теми наложницами, разве это не утомительно?

Он просто хотел быть бездельником, который ест, пьет и веселится, и не хотел участвовать ни в каких дворцовых интригах.

К тому же дворцовые интриги были очень опасны: в лучшем случае — выкидыш или сойти с ума, в худшем — лишиться жизни.

Он много раз смотрел «Легенду о Чжэнь Хуань» с соседской бабушкой. Смотреть на чужие интриги было интересно, но самому участвовать в них, если подумать, было очень страшно.

Поэтому, если будет возможность, он обязательно уйдет из дворца. Даже если не встретит настоящую любовь, никогда не будет влюбляться и не женится, он все равно не станет с десятками людей изо всех сил бороться за одного мужчину.

Он встал с кровати и увидел, что император переодевается.

— Вы уходите?

После того, что только что произошло, видя, что Ли Цзиньчэнь собирается уйти, Е Цзяньюй действительно вздохнул с облегчением.

Ли Цзиньчэнь вздохнул.

— Ясно, ты только что не слушал. Вдовствующая императрица приглашает нас с тобой во Дворец Фэнсян.

— ! — Е Цзяньюй думал, что они все время будут сидеть здесь и никуда не пойдут.

Он изначально был очень ленив, если только это не был выход из дворца, он предпочитал не выходить, если можно было не выходить.

Тем более, это была встреча с Вдовствующей императрицей, женщиной, которая могла контролировать императора. Она, должно быть, была ужасной! Он боялся, не осмеливался идти, боялся, что Вдовствующая императрица будет его ругать.

С лицом, полным отчаяния и отказа, он переоделся и, переодевшись, все время прятался за спиной Ли Цзиньчэня. Когда Ли Цзиньчэнь шел быстрее, он даже дергал его за рукав, как маленькая испуганная жена.

Ли Цзиньчэнь тихо спросил его:

— Кто только что с таким сопротивлением избегал меня, а теперь что делает?

— Мне страшно. — Е Цзяньюй, боясь, держался за рукав Ли Цзиньчэня и даже мял его пальцами.

— Я с тобой. В конце концов, я твой муж. Где бы мы ни были, я буду защищать тебя, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Впрочем... впрочем, не обязательно специально называть себя мужем... — Е Цзяньюй тоже знал, что выглядит довольно жалко, но не мог с собой поделаться. Он боялся, что если не будет держаться за рукав Ли Цзиньчэня, то начнет трястись всем телом и стучать зубами.

Кто бы мог подумать, что, подойдя ко входу, они должны были ехать на паланкинах, у каждого свой, и он больше не мог держаться за рукав Ли Цзиньчэня...

Ли Цзиньчэнь обнаружил, что Е Цзяньюй все еще держит его за рукав, глаза по-прежнему красные, выражение лица еще более жалкое и испуганное, чем когда он сказал, что разделит с ним ложе.

Ли Цзиньчэнь вздохнул и спросил Е Цзяньюя:

— Хочешь поехать со мной на одном паланкине?

Он думал, что Е Цзяньюй, не любящий мужчин, точно не согласится ехать с ним на одном паланкине. В конце концов, паланкин не такой уж и большой, хотя два человека могут втиснуться, но им придется сидеть очень близко. Если Е Цзяньюй действительно не любит мужчин, то, как бы он ни боялся, он не согласится.

Кто бы мог подумать, что Е Цзяньюй почти не раздумывая кивнул.

И даже торопил Ли Цзиньчэня поскорее сесть с ним.

Ли Цзиньчэнь сел первым, а затем протянул руку, чтобы помочь Е Цзяньюю сесть.

Паланкин был не очень большим, изначально это был стул, рассчитанный только на императора, просто немного больше обычного стула, его несли несколько слуг. Но когда Е Цзяньюй сел, двоим стало тесновато. Особенно когда людей несли, это было не так устойчиво, и Е Цзяньюй постоянно наткался на грудь Ли Цзиньчэня.

Он старался избегать этого, но все равно постоянно оказывался в объятиях Ли Цзиньчэня.

<http://bllate.org/book/16199/1453495>